

УДК 347.155:343.96

АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ МОКШАНОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alex.mokschanow@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Реферат: важный составляющий элемент правового статуса личности – субъективное право на психическое здоровье, обеспечение надлежащей реализации которого является одной из первостепенных задач государства. Наличие в законодательстве широкого перечня правовых гарантий реализации этого права влечет за собой недопустимость произвольного ограничения прав граждан, в том числе при применении к ним мер принуждения. Реализация указанного субъективного права требует совершения определенных юридически значимых действий, процедура которых установлена законом, в связи с чем возрастает значимость проблемы соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, и недопущения их неправомерного ограничения.

Вместе с тем привлечение гражданина к юридической ответственности обуславливает возникновение определенных ограничений его субъективных прав, степень которых зависит от тяжести совершенного правонарушения. Поскольку уголовная ответственность представляет собой комплексный вид юридической ответственности, ее реализация связана с возникновением наибольшего количества ограничений субъективного права.

Процесс исполнения принудительных мер медицинского характера оказывает серьезное влияние на объем прав и обязанностей осужденного лица. Между тем, несмотря на факт вступления в законную силу приговора суда, осужденные лица сохраняют свой правовой статус и основной объем субъективных прав и обязанностей, имеют право свободно реализовывать свои гражданские права и участвовать в гражданском обороте.

Действующее законодательство допускает установление правовых ограничений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе посредством исполнения в отношении их принудительных мер медицинского характера. Подобные ограничения могут выражаться как в возложении дополнительных обязанностей, так и в запрете совершать определенные действия, составляющие содержание субъективного права.

В статье рассматривается проблема ограничения субъективных прав личности на психическое здоровье и иных основных прав при исполнении принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: право на здоровье, психическое здоровье, нематериальные блага, правовые ограничения, субъективное право, гражданские права.

ALEKSANDR GENNAD'YEVICH MOKSHANOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: alex.mokschanow@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE LIMITATIONS OF CIVIL RIGHTS IN THE APPLICATION OF HEALTH MEASURES

Abstract: an important components of legal status of the personality is the subjective right to mental health which ensuring proper implementation is one of urgent tasks of the state. Availability in the legislation of the wide list of legal guarantees of implementation of this right attracts inadmissibility of any restriction of the rights of citizens, including in case of application of enforcement measures to them. Implementation of the specified subjective requires making of certain legally significant actions which procedure is established by the law in this connection the importance of a problem of observance of the rights of the persons suffering from mental disturbances and non-admission of their illegal restriction increases.

At the same time, involvement of the citizen in legal responsibility causes emergence of certain restrictions of its subjective rights which extent depends on weight of a perfect offense. As criminal liability represents a complex type of legal responsibility, its implementation is connected with emergence of the greatest number of restrictions of the subjective right.

Process of medical nature powers implementation exerts serious impact on amount of the rights and obligations of the condemned person. Meanwhile, despite the introduction fact in a legal force of the court verdict, the condemned face save the legal status and the main amount of the subjective rights and obligations, have the right to freely exercise the civil laws and to participate in civil circulation.

The current legislation allows establishment of legal limits concerning the persons suffering from mental disturbances including by means of execution concerning them enforcement powers of medical nature. Similar restrictions can be expressed both in assignment of subsidiary duties, and in a prohibition to make the certain actions constituting content of the subjective right and have certain specifics.

In this article the author considers a problem of restriction of the subjective rights of the personality to mental health and other basic rights in case of execution of enforcement powers of medical nature.

Keywords: civil law, civil rights, mental health, restriction of the civil rights, legal restrictions.

© Мокшанов А. Г., 2017

© Mokshanov A. G., 2017

Здоровье человека является одним из фундаментальных прав личности, возможность реализации которого должна обеспечиваться непосредственно государством. О важности данного субъективного права говорит его широкое закрепление в системе международных правовых актов. Например, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья его и членов его семьи. Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и подчеркивает, что мерой реализации вышеуказанного права является создание со стороны государства условий, которые обеспечивали бы всем гражданам медицинскую помощь и медицинский уход во время болезни.

Положения указанных международных правовых актов находят отражение и во внутригосударственном законодательстве, прежде всего в Конституции Российской Федерации, согласно которой здоровье человека является объектом государственной охраны (ч. 2 ст. 7), гарантируется оказание безвозмездной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41).

На уровне федерального законодательства вопросы реализации субъективного права на здоровье и медицинскую помощь регламентируются преимущественно Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи) и др.

Наличие как на международном, так и на внутригосударственном уровне столь широкого перечня нормативных источников, в которых отражены гарантии реализации субъективного права на здоровье и медицинскую помощь, позволяет сделать вывод о его исключительной ценности как для гражданина, так и для государства.

В частном праве здоровье личности представляет собой нематериальное благо, которое в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ охраняется нормами гражданского законодательства [1, с. 49]. При этом под здоровьем подразумевается физическое и психическое состояние человека, его благополучие, которое выражается в отсутствии болезней либо патологий, связанных с потерей, расстройством психологической, физиологической,

анатомической структуры и (или) функций организма человека [2, с. 12].

Таким образом, в составе данного нематериального блага в науке выделяют два взаимосвязанных компонента: здоровье физическое и здоровье психическое, под которым понимается совокупность качеств и личных способностей, позволяющих человеку адаптироваться в социальной среде [3, с. 42].

По мнению отдельных авторов, в ближайшее время психическое здоровье граждан, как важная составляющая субъективного права на здоровье, должно стать объектом повышенного научного интереса с точки зрения правовых исследований, что обусловлено его тесной взаимосвязью с ключевыми правовыми институтами (правоспособностью, дееспособностью) и характеристикой человека как социального существа, наделенного тонкой психологической организацией [3, с. 43].

Таким образом, в настоящее время со стороны государства должно уделяться исключительное внимание вопросам реализации прав и свобод лиц, которые страдают психическими расстройствами. Вместе с тем обеспечение столь широкого перечня правовых гарантий влечет за собой необходимость неукоснительного соблюдения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в части недопустимости произвольного ограничения прав граждан. Вышеуказанное предполагает недопущение использования юридических санкций для несоразмерного и произвольного ограничения прав и свобод при применении мер принуждения, а в случае если такие ограничения все же устанавливаются, в первую очередь необходимо учитывать индивидуальные особенности гражданина, что особенно актуально в сфере реализации права на здоровье и медицинскую помощь [4, с. 47].

Следовательно, задача правовой науки заключается в разработке критериев правомерности и допустимости ограничений субъективных прав личности, в том числе в сфере здравоохранения. Данная задача требует проведения тщательного и системного анализа существующей проблемы с точки зрения всех отраслей российского законодательства, что позволит установить сущность и критерии правовых ограничений в данной сфере.

Наибольшему количеству правовых ограничений подвергаются лица, которые проходят принудительное лечение и в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Согласно действующему уголовному законодательству основанием применения принудительных мер медицинского характера является та или иная форма психического расстройства у лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

Психические заболевания характеризуются снижением критики к своему состоянию, затруднением осознания важности обращения к медицинской помощи, что делает необходимым принятие решений о лечении в интересах самого человека, но вопреки его воле. Следовательно, принудительные меры медицинского характера являются видом медицинской помощи, а не мерой принуждения [5, с. 16].

Необходимость применения принудительных лечебных мер к людям, страдающим психическими расстройствами, обусловлена спецификой состояния их здоровья, непредсказуемым поведением, снижением оценки своего состояния, неспособностью адекватно оценить его тяжесть и необходимость лечения [6, с. 92]. Цели данных мер – лечебные, они заключаются в излечении лица или в улучшении его психического состояния, следовательно, эти меры имеют самостоятельное значение и не соотносятся с целями юридической ответственности. Между тем реализация указанных целей должна основываться на всестороннем учете всех значимых особенностей гражданина [7, с. 56].

В науке отмечается, что механизм принудительно-лечебного воздействия государства на лиц с расстройствами психики носит смежный, межотраслевой характер и преследует цели защиты интересов общества, граждан, самого лица, страдающего психической болезнью [8, с. 33]. Несмотря на то что действующее законодательство в сфере психиатрической помощи устанавливает ряд правовых гарантий в отношении лиц, которые страдают психическими расстройствами, такие как: гарантия сохранения и обеспечения гражданских прав, добровольность оказания психиатрической помощи, возможность существования в отношении их прав отдельных ограничений допускается.

В широком смысле субъективное право представляет собой правовую модель поведения, при реализации которой субъект права проявляет независимость и самостоятельность, не согласовывая свои действия с иными лицами. В узком смысле субъективное право есть мера возможного поведения лица при осуществлении своего права. Ключевым аспектом как для узкого, так и для широкого понимания сущности субъективного права является диспозитивная возможность его реализации, которая заключается в осознанном выборе субъекта: осуществить действия по реализации права либо воздержаться от совершения таких действий и субъективное право не реализовывать.

По общему правилу психиатрическая помощь оказывается на основе принципа добровольности при добровольном обращении лица и наличии его информированного согласия (ст. 4 Закона о психиатрической помощи). Однако согласно ч. 4 ст. 11 данного Закона лечение может проводиться без

согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя в случае применения принудительных мер медицинского характера. При этом отказ от психиатрической помощи не допускается.

Таким образом, основное ограничение субъективного права в рассматриваемом случае заключается в понуждении субъекта права (лица, страдающего психическим расстройством) к реализации своего права, что противоречит самой сущности субъективного права, обременяет его. Основанием ограничения права является только судебный акт (ст. 13 Закона о психиатрической помощи). При этом, как указал Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-П, такой судебный акт должен быть вынесен в порядке, установленном законом, а судебная защита, предоставляемая лицу, должна быть справедливой, полной и эффективной.

Вопросам оснований ограничения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, уделено внимание и на международном уровне. Например, согласно рекомендации Совета Европы о правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами от 22 февраля 1983 г. R(83)2 решение о помещении в лечебное учреждение в связи с психическим расстройством должно приниматься судебными или другими соответствующими властями, предписанными для этого законом. При этом допустимо принудительное помещение пациента в лечебное учреждение на основании решения врача, но при условии обязательного и незамедлительного информирования компетентных судебных или других органов власти, которые обязаны вынести соответствующее решение.

Отдельные критерии ограничений установлены и Европейским судом по правам человека, который в постановлении по делу «Загидулина против Российской Федерации» от 2 мая 2013 г. отметил, что лица, страдающие психическими заболеваниями, составляют особенно уязвимую группу и любое вмешательство в их права должно подвергаться строгому контролю, и лишь крайне веские причины могут оправдать ограничение их прав.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что правовым основанием ограничения прав лиц, страдающих психическим расстройством, является только судебный акт, вынесенный в соответствии с требованиями действующего законодательства и на основании соответствующего медицинского заключения о наличии у лица психического расстройства.

Вместе с тем в ряде случаев при применении в отношении гражданина, страдающего психи-

ческим расстройством, принудительного лечения также происходит ограничение основных субъективных прав личности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Закона о психиатрической помощи могут быть ограничены следующие субъективные права:

- на тайну переписки (вести переписку без цензуры);
- получение и отправление посылок, бандеролей и денежных переводов;
- телефонные переговоры (пользоваться телефоном);
- прием посетителей;
- приобретение предметов первой необходимости;
- пользование собственной одеждой.

Согласно рассматриваемой правовой норме ограничения субъективных прав могут производиться в особом порядке на основании рекомендации должностных лиц медицинского учреждения (лечащего врача, заведующего отделением, главного врача). Вышеуказанный

механизм, с нашей точки зрения, представляется противоречащим как положениям Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), так и концепции ограничений прав граждан, закрепленной в действующем законодательстве. Закон не должен ставить существование ограничений основных прав в зависимость от волеизъявления отдельных должностных лиц, поскольку данная ситуация влечет за собой возможность устанавливать ограничения безосновательные, недопустимые, не отвечающие критериям правомерности, соразмерности и допустимости.

Таким образом, поскольку охрана субъективных прав личности в области здравоохранения осуществляется комплексно, с помощью норм как публичного (уголовное, административное), так и частного (гражданское) права, процедура установления правовых ограничений должна основываться на полном и всестороннем анализе нормативных источников, регламентирующих соответствующие правоотношения, и оценке ограничений исходя из критериев, установленных законом и правовой доктриной.

Список литературы

1. Блинков О. Е., Орлов О. В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы: теоретические и практические проблемы осуществления и защиты : монография. Рязань, 2014. 168 с.
2. Малеина М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12–16.
3. Толстая Е. В. Право на психическое здоровье в системе личных немущественных благ // Юрист. 2011. № 12. С. 42–43.
4. Шишов М. А. Актуальные вопросы порядка применения принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2013. № 5. С. 47–51.
5. Ярославцев В. В. Конституционно-правовое регулирование медицинского обеспечения населения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 208 с.
6. Никулинская Н. Ф. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 90–95.
7. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник Международного института управления. 2014. № 5–6. С. 54–59.
8. Секретарева Т. М. Принудительное лечение и наблюдение у психиатра как альтернативная мера административного принуждения // Мировой судья. 2015. № 8. С. 31–36.

References

1. Blinkov O. E., Orlov O. V. Nematerial'nye blaga lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: teoreticheskie i prakticheskie problemy osushhestvleniya i zashhity [The non-material benefits of the persons condemned to imprisonment: theoretical and practical problems of implementation and protection]. Ryazan, 2014. 168 p.
2. Maleina M. N. Yuridicheskaya harakteristika zdorov'ya kak nematerial'nogo blaga. [Legal health characteristics as the intangible benefits]. Medicinskoe pravo – Healthcare law, 2014, no. 4, pp. 12–16.
3. Tolstaya E. V. Pravo na psihicheskoe zdorov'e v sisteme lichnyh neimushchestvennyh blag [The right to mental health in the moral benefits system]. Yurist – Lawyer, 2011, no. 12, pp. 42–43.
4. Shishov M. A. Aktual'nye voprosy poryadka primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Topical issues of the application of compulsory medical measures]. Medicinskoe pravo – Healthcare law, 2013, no. 5, pp. 47–51.

5. Yaroslavcev V. V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie medicinskogo obespecheniya naseleniya v Rossijskoj Federacii. Dis. kand. jurid. nauk [Constitutional and legal regulation of medical provision of the population in the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1999. 208 p.

6. Nikulinskaya N. F. Prinuditel'naya gospitalizaciya v psixiatricheskij stacionar i prinuditel'noe psixiatricheskoe osvidetel'stvo kak kompleksnyj mezhotraslevoj institut [Forced hospitalization in a psychiatric hospital and compulsory psychiatric examination as a comprehensive interdisciplinary Institute]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of russian law, 2006. no. 4, pp. 90–95.

7. Shvyrev B. A. Celi prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [The objectives of compulsory medical measures]. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniya – International Institute of Management Journal, 2014, no. 5–6, pp. 54–59.

8. Sekretareva T. M. Prinuditel'noe lechenie i nablyudenie u psixiatra kak al'ternativnaya mera administrativnogo prinuzhdeniya [Compulsory treatment and supervision by a psychiatrist as an alternative measure of administrative coercion]. Mirovoj sud'ya – Judge, 2015, no. 8, pp. 31–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мокшанов Александр Геннадьевич – юрист-консульт юридической службы Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: alex.mokschanow@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mokshanov Aleksandr G. – lawyer law department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: alex.mokscha-now@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мокшанов, А. Г. Некоторые аспекты ограничения гражданских прав при исполнении принудительных мер медицинского характера / А. Г. Мокшанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 140–144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mokshanov A. G. Nekotorye aspekty ogranichenija grazhdanskih prav pri ispolnenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Some aspects of the limitations of civil rights in the application of health measures]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp.140–144.